

© 1995 г.

А.А. ШЕВЯКОВ

**СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ
В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ**

ШЕВЯКОВ Алексей Алексеевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник Института Российской истории РАН. Наш постоянный автор.

Политические отношения между нашей страной и Германией в указанный острейший период мировой истории широко освещены советскими и зарубежными историками. К сожалению, немало советских ученых, соревнуясь между собой, старались в негативных оценках перешеголять друг друга. В этом плане они превзошли даже зарубежных специалистов.

В этой связи автор статьи, опираясь на никогда не использовавшиеся официальные документы внешнеэкономических ведомств Советского государства, поставил перед собой задачу обозреть становление и развитие экономических и торговых отношений

марок³. Расплата за наши заказы по кредиту должна была идти только в начале 1945 г.

Но мало кто знает, что кредитное соглашение предусматривало и другие широкие аспекты коммерческих сделок между Внешторгом и германскими фирмами, а именно: крупные советские заказы германским фирмам за текущие поставки советского сырья.

К кредитному соглашению были приложены три закрытых товарных списка:

Список «А» — наши заказы под кредит.

Список «Б» — наши заказы в течение 2 лет в обмен на наши поставки зерна и промышленного сырья.

Список «В» — объем наших поставок Германии зерна и сырья в течение тех же 2 лет на сумму 180 млн. марок.

В счет кредита по товарному списку «А» машин и оборудования СССР заказал на 201 млн. марок. Но на 21 июня 1941 г. Германия в счет кредита поставили Советскому Союзу только на 45 млн. марок, что составляло 24% от германских обязательств.

По товарному списку «А» Советский Союз заказал: рыболовные траулеры, морские буксиры, машины, станки разного назначения, разнообразное промышленное оборудование, измерительные и оптические приборы.

Однако по всем важнейшим позициям промышленной продукции списка «А» германское правительство поставки сорвало или поставило заказанные промышленные изделия в небольших количествах. Так, Советским Союзом было получено: металлорежущих и других видов станков 280 (вместо 1 182), турбин 6 (вместо 7), пресов 27 (вместо 113), компрессоров 31 (вместо 124) экскаваторов 27 (вместо 80), локомотивов 24 (вместо 42) и т.д. Полностью были сорваны советские заказы на поставку плавучих судоремонтных мастерских, рыболовных траулеров, буксиров, прокатных станов, мостовых кранов. Относительно удовлетворительно были выполнены только заказы на поставку оптических и контрольно-измерительных приборов (заказывалось на 6,3 млн марок, поставлено на 4,3 млн. марок)³.

Итак, клика Гитлера саботировала выполнение заказов в счет кредита. В этом деле она воспользовалась тем, что в самом соглашении отсутствовали четкие и строгие оговорки выполнения советских заказов в счет 200-миллионного кредита. Это был серьезный просчет Внешторга при составлении текста кредитного соглашения.

Теперь о степени выполнения Германией советских заказов по товарному списку «Б» (в обмен на поставки советской стороны зерна и промышленного сырья).

По этому списку Советскому Союзу давалось право в первый договорный год заказать промышленной продукции на 120 млн марок, а мы заказали на 129 млн марок. На 21 июня 1941 г. Германия поставила нам промышленных изделий на 72,3 млн марок, что составляло 60% германских обязательств³.

Заказы Советского" Союза на машины, станки и промышленное оборудование по списку «Б» отличались большим разнообразием, ассортимент во многом повторял заказы в кредит, т.е. заказы по списку «А».

Из заказов по списку «Б» кредитного соглашения к моменту вероломного нападения гитлеровцев на СССР наша страна успела получить из Германии: на 32,1 млн марок разного рода машин и оборудования, в том числе 2,513 металлорежущих, карусельных, строгальных и других станков (вместо 3,553 заказанных), молоты, прессы. Немало было получено остродефицитных металлоизделий, а именно: 4,639 т канатной проволоки, 6,147 т железной и стальной ленты, 4,008 т тонкого листа, 708 т оцинкованной проволоки и др. На 2 млн. марок было получено спецоборудования, среди которого числились оптические приборы для авиации, военно-морского флота, уникальное лабораторное оборудование для нашей военной промышленности³. Это дало возможность оснастить новейшими станками десятки заводов оборонной промышленности. В числе поставленных Германией были уникальные станки для расточки орудийных стволов, обработки крупных гребных валов для военно-морских судов.

между СССР и Германией и показать их роль в формировании политических, межгосударственных отношений между ними.

Рассмотрение логично начать с постановки вопроса: были ли выгодны Советскому Союзу экономические соглашения с Германией, которые заключались в 1939—1941 гг.? Вопрос, пожалуй, риторический. Вопреки распространенным оценкам следует ответить однозначно: «да, выгодными». Утверждение автора основывается исключительно на документальных данных, хранящихся в разных ведомствах Советского государства.

Важнейшим зеркалом коммерческих связей между государствами является уровень кредитных отношений. В этом плане из всех стран Запада Германия для Советского государства была лучшим партнером на протяжении всего межвоенного периода.

В 1925 г., когда мало кто хотел иметь с нами дело, Германия первой предложила крупный долгосрочный кредит в сумме 100 млн. марок, а в апреле 1926 г. — 300 млн. марок (150 млн. марок сроком в два года, 150 млн. — сроком в четыре года)¹. В 1931 г. было достигнуто новое соглашение о долгосрочном кредите в сумме 300 млн марок сроком на 21 месяц.

Под эти кредиты и за наличные только в 1931—1932 гг. СССР разместил в Германии заказы на машины и оборудование на 760 млн марок¹. В эти годы для Советского Союза Германия явилась основной страной закупок машин и промышленного оборудования.

Советский импорт из Германии достиг в 1931 г. рекордной цифры — 1,8 млрд. руб., а в 1932 г. — 1,4 млрд. руб.

Удельный вес Германии во всем Советском импорте составлял в 1931 г. 37%, в 1932 г. — 47%¹.

Три германских кредита 1925—1931 гг. (в сумме 700 млн. марок) и крупные заказы в Германию на новейшие машины и оборудование сыграли огромную роль в оснащении наших строившихся заводов тяжелой промышленности в том числе оборонных.

Основная часть задолженности Германии была покрыта поставками золота и передачей иностранных девиз по активному, балансу советской внешней торговли с другими странами.

В 1934—1938 гг. советско-германский товарооборот резко снизился (по политическим мотивам), однако всплеск был и в этот период. Под давлением промышленников правительство Германии было вынуждено предложить в марте 1935 г. Советскому Союзу новый кредит в сумме 200 млн. марок сроком на 5 лет¹, к тому же на более выгодных условиях, чем прежние кредиты (5% годовых вместо 6% и на более длительный срок). Поставки советских товаров в покрытие кредита должны были начаться с конца 1940 г., а закончиться в 1943 г.

И, наконец, о кредитном соглашении от 19 августа 1939 г. Это соглашение явилось поворотным этапом в развитии не только советско-германских экономических отношений, но и политических. Этот аспект хорошо просматривается в беседах Народного комиссара иностранных дел В.М. Молотова с германским послом Ф. Шуленбургом, наркома внешней торговли А.И. Микояна с советником германского посольства Хильгером в мае, июне и июле 1939 г., которые проходили по настоянию германского правительства².

Советское правительство ко всем этим предложениям Берлина относилось весьма осторожно до конца августа 1939 г., но и не говорило категорического «нет». 28 июня 1939 г. Молотов заявил Шуленбергу: «Советский Союз стоял и стоит за улучшение отношений, или, по крайней мере, за нормальные отношения со всеми странами, в том числе и с Германией».

19 августа 1939 г. Берлин согласился с советскими условиями принятия от Германии 200-миллионного кредита. Кредит давался на 5 лет под 4,5% годовых, с правом заказов под него в течение 2 лет. В первый договорный год СССР имел право сделать германским фирмам заказы на 120 млн. марок, во второй договорный год — на 80 млн.

На основании приведенных данных можно утверждать, что советские заказы на машины, станки, оборудование и другие промышленные изделия, а также на остродефицитное сырье по второму разделу Кредитного соглашения выполнялись, можно сказать, удовлетворительно. Это объясняется главным образом тем, что исполнявшиеся заказы по позициям списка «Б» Советский Союз незамедлительно покрывал натуральными поставками зерна, нефтепродуктов, цветных металлов и разнообразного промышленного сырья.

А теперь необходимо кратко сказать и о том, что же Советский Союз поставлял Германии в покрытие поставок по товарному списку «Б» Кредитного соглашения.

Контингент советских поставок Германии сельскохозяйственной продукции и промышленного сырья был зафиксирован в третьей части соглашения (список «В») в объеме 180 млн. марок³, а фактические заказы определялись в сумме 165,2 млн. марок. Поставил же СССР Германии по Кредитному соглашению указанных товаров на 21 июня 1941 г. на 137,3 млн. марок³, что составляло 83% запланированных поставок.

За поставки Германией некоторых видов вооружения, новейших машин, станков, промышленного оборудования и некоторых видов стратегического сырья Советский Союз расплачивался экспортом в Германию сельскохозяйственной продукции (продовольственного и кормового зерна, масличных культур, льна), нефтепродуктов, лесоматериалов, пушнины, промышленного сырья (марганцевая руда, фосфат, асбест и др.) и цветных металлов. В количественном отношении: зерна — зерновых и бобовых 90,9 тыс. т (на 22 млн. марок), жмыха — 43,5 тыс. т (на 7,6 млн. марок), льняного масла — 475, (вместо заказанных 1,170 т), хлопка — 12,1 тыс. т (на 9,6 млн марок), хлопковых отходов и тряпья — 11,3 тыс. т, льна 445 т, леса на 49,5 млн. марок (заказ составлял — на 69 млн. марок); нефтепродуктов — 61,1 тыс. т, в том числе бензина 7,3 тыс. т, газойля — 16,5 тыс. т, смазочных масел — 34,0 тыс. т (заказ составлял 49,2 тыс. т), бензола — 2,0 тыс. т, парафина — 1,3 тыс. т; пероксида — 20,7 тыс. т, апатитового концентрата — 134,5 тыс. т (на 5 млн. марок), апатитовой руды — 79,6 тыс. т (на 1,9 млн. марок), асбеста — 2,340 т, марганцевой руды — 69,6 тыс.т, платины — 292 кг (вместо заказанных 417 кг), пушнины на ,10 млн. марок и др.³

Германская сторона по тому же соглашению поставила СССР промышленных товаров на сумму в 117,2 млн. марок, включая товары в счет кредита на сумму в 45 млн. марок.

Превышение наших товарных поставок над германскими определялось в 20,1 млн. марок. Как видно, мы понесли убытки не настолько большие, как это стараются преподнести советскому читателю экстремистского и националистического толка обществоведы в нашей исторической науке, и в средствах массовой информации. Их утверждения о том, что кредитное соглашение от 19 августа 1939 г. есть дань СССР агрессору является ложью.

Историки-экстремисты дают негативную оценку и экономическим отношениям СССР с Германией, совершенно не зная сути этих отношений. В погоне за приданием эффективности своим домыслам они договорились до того, что Сталин был союзником Гитлера, а СССР — сырьевым придатком экономики фашистской Германии. Такого рода утверждения — явный абсурд. Распекая внешнеполитический курс Советского руководства в последние предвоенные годы и не видя в нем ничего позитивного, псевдоученые невольно становятся, хотя бы они этого или не хотят, союзниками реакционных историков Запада в попытках последних оправдать антисоветский курс Англии, Франции и США в течение всего межвоенного периода, снять с них ответственность за поощрение гитлеровской агрессии против народов Восточной Европы и Советского Союза.

Надо сказать и другое: ведущее место в экономико-торговых связях СССР с Германией занимали даже не экономические сделки в рамках кредитного соглашения 1939 г., а хозяйственные договоры между СССР и Германией от 11 февраля 1940 г. и от 10 января 1941 г., а также ряд дополнительных соглашений сверх этих договоров.

(Мне кажется, об указанных хозяйственных соглашениях советские историки-международники практически не осведомлены.)

Первый договорный год определялся периодом с 11 февраля 1940 г. по 11 февраля 1941 г. (для германской стороны до 11 мая 1941 г.); второй договорный год — с 1 февраля 1941 г. по июль 1942 г.

Объем наших заказов по хозяйственным соглашениям намного превышал объем заказов в рамках Кредитного соглашения. И диапазон этих заказов был более широким.

Разберем конкретно хозяйственное соглашение на период с 11 февраля 1940 г. по 11 февраля 1941 г. Этому важнейшему событию в советско-германских экономических связях предшествовали длительные переговоры и детальное изучение возможностей германской военной и гражданской промышленности выполнить запроектированные нами заказы на боевую технику, станки, машины, торговые и рыболовные суда и разнообразное промышленное оборудование;

В целях определения того, что заказать и как обеспечить получение качественной продукции, в Германию была направлена авторитетная государственная комиссия в составе 48 человек во главе с наркомом черной металлургии И.Ф. Тевосяном. В состав комиссии входили выдающиеся специалисты оборонной промышленности, начальник КБ и авиаконструктор А.С. Яковлев, будущий виднейший ракетчик Королев, ведущие спецы по военно-морскому делу, танкостроению, артиллерийскому делу, химической защите, станкостроению и др. Комиссия находилась в Германии с 25 октября до 15 ноября 1939 г.³

За несколько недель члены комиссии побывали на десятках крупнейших германских военных заводов; судостроительных, полигонах, военных кораблях. Изучение боевой техники, машин, станков и другого оборудования проводилось в рабочем состоянии, на предприятиях, полигонах, боевых кораблях, знакомились с документацией усовершенствования этой техники.

Правда, сначала фирмы пытались не допускать советских специалистов к технологии создания боевой техники, машин и оборудования. Но по твердому настоянию Тевосяна, торгпреда в Германии Е.Н. Баборина в ходе переговоров в Берлине, А.И. Микояна перед германским послом Ф. Шуленбургом в Москве упорство фирм было сломлено.

Одновременно в Москве в течение 4 месяцев (с октября 1939 г. по 10 февраля 1940 г.) шли официальные переговоры между Народным комиссаром внешней торговли СССР А.И. Микояном и его заместителями, с одной стороны, и германской правительственной экономической делегацией во главе с Риттером, начальником ведущего департамента министерства хозяйства Германии.

Переговоры носили предельно острый характер. Ответственные руководители Внешторга вели принципиальную борьбу за выгодные для СССР условия торговых сделок.

Председатель правительственной комиссии И.Ф. Тевосян после детального ознакомления с состоянием германской военной и гражданской промышленности, с согласия Советского правительства, представил имперскому министерству хозяйства большой перечень заказов на все основные виды необходимой СССР промышленной продукции.

Конкретные списки советских заказов на военную технику, броню, высококачественные стали, новейшие машины, морское и промышленное оборудование были вручены немцам А.И. Микояном 25 декабря 1939 г. во время его очередной встречи с Риттером. Последний в свою очередь вручил Микояну список и объем советских товаров, в которых Германия была крайне заинтересована.

При вручении списков советских заказов нарком подчеркнул, что Советское правительство особое значение придает принятию и исполнению списка заказов на поставку в СССР крейсеров, орудийных башен для военных кораблей и береговой артиллерии, в небольших комплектах отдельных видов полевой и зенитной артиллерии с полными

комплектами боезапасов, основных новейших марок самолетов-бомбардировщиков и истребителей³, оптических Прицелов и дальномеров для морской и полевой артиллерии, оборудования для военных морских портов. «Если германская сторона примет этот список, — подчеркнул Микоян, — тогда не будет никаких разногласий по списку советских поставок Германии». Было получено 30 новейших видов военных самолетов.

В счет предоставленного кредита и за наличные поставки советских товаров, которые предусматривались хозяйственными соглашениями, Советских Союз по «программе особых заказов и закупок» в Германии внес предложение германскому правительству поставить в СССР (в основном не далее как в период с конца 1939 г. по 1941 г.) следующие виды вооружения, военного оборудования и другие предметы военного назначения.

По разделу «Военное кораблестроение»: 120—150-мм броня для 4 кораблей (в течение 1940 г. — 10,7 тыс. т), валы турбинные (64 штуки), валы редукторных колес (8 штук), диски турбинные (144 штуки), разного рода коллекторы весом в 0,65—6 т каждый (144 штуки), палубные механизмы по несколько комплектов, самолеты корабельного типа — разведчики-корректировщики (12 штук), катапульты типа «Хейнкель» (4 штуки), моторные катера (4 штуки), разного рода судовые электро-механизмы и электрооборудование, корабельные валы — гребные, промежуточные и упорные (84 штуки), различная арматура и трубы, другое военно-судовое оборудование. Более того, по этому же разделу были выдвинуты и такие заказы, как «поставки в полном объеме оборудования, механизмов, устройств, электрооборудования, приборов управления огнем... брони, средств связи... на два крейсера типа "Адмирал Хиппер" (сроки поставок — в течение 1940 г.)» Далее в разделе ставилась задача «выяснить [у немцев] возможность покупки спущенных на воду недостроенных крейсеров типа "Адмирал Хиппер" независимо от процента готовности. При получении согласия [германского правительства] на продажу указанных корпусов крейсеров закупить их вместе с вооружением, механизмами и прочим оборудованием... техническим проектом и полным комплектом рабочих чертежей, необходимых для достройки их в СССР»; выразалось намерение купить у немцев «окончательный технический проект... рабочие чертежи и документы... по линейному крейсеру "Шарнгорст" (с поставкой в ноябре—декабре 1939 г.)», «окончательный технический проект... рабочие чертежи и документы по авианосцу типа "Граф Цеппелин"³.

По разделу «Морская артиллерия»: 406-мм береговые башенные установки — 4 штуки, 381-мм береговые башенные установки — 4 штуки, 280-мм корабельные башенные установки — 3, 155-мм корабельные башенные установки — 16, 155-мм береговые башенные установки — 6, 155-мм палубные установки — 50, 203-мм корабельные установки — 1. штука, универсальные 130-мм пушки — 2, 105-мм зенитные морские артиллерийские установки, 105-мм антикоррозийные пушки для подводных лодок — 2 штуки. Все виды артиллерии должны быть поставлены с комплектом боезапаса для каждой установки. По этому же разделу предусматривались еще такие поставки: 100 штук прожекторов береговой обороны, стереодальномеры, два прицельных устройства пушек подводных лодок, четыре прибора корректировки артогна с самолета и др.³.

По разделу «Полевая артиллерия»: 150-мм полевые гаубицы последнего образца — 4 штуки, 240-мм полевые гаубицы — 2, 210-мм полевые пушки — 2, 105-мм зенитные пушки с комплектами приборов для стрельбы ночью по невидимым целям — 4 штуки, 88-мм зенитные пушки — 4 штуки, минометы всех калибров от 50 до 250-мм по 4 образца. Каждый вид полевой артиллерии и минометов должен был поставляться с боезапасом на ствол в пределах от 300 до 1 500 снарядов.

По этому же разделу планировалось получить из Германии приборы для корректировки артиллерийского огня с самолета (2 комплекта), приборы управления наземным артогнем дивизиона и полка (2 комплекта), оборудование наземных и зенитных полигонных баллистических лабораторий (4 комплекта) и др.³.

По разделу «Авиация»: самолеты «Мессершмидт ВФ-113» «Хейнкель HE-II2» или «Даймлер Бенц ДВ-601», «Дорнье ДО-215» (двухмоторный бомбардировщик-разведчик), «Мессершмидт ВФ-110» (двухмоторный многоместный истребитель), «Хейнкель-118» (бомбардировщик), вертолет «Фокке-Вульф». Каждая указанная марка боевого самолета запрашивалась советской стороной в количестве 2—5 единиц последних моделей. Одновременно с боевыми должны были поставляться учебно-тренировочные самолеты — истребители и бомбардировщики, по несколько единиц, новейших типов авиамоторов «ДБ-601», «Геркулес», дизельные «ЮМБ-206», «ЮМО-207», «ЮМО-211» и др.; вооружение к самолетам — электрические дистанционные трубки и взрыватели, бомбы разных калибров — по 300, 600, 10 тыс. единиц каждого калибра, прицелы для пикирующего бомбометания, оптические прицелы для истребителей, скоростные парашюты, приборы для автоматического раскрытия парашюта, аэропленки, телевизионные устройства и радиостанции для истребителей, бомбардировщиков, самолетов-разведчиков, для командования военно-воздушных сил³.

По разделу «Автомушество»: последние образцы средних и тяжелых танков с полным оборудованием и вооружением — по две единицы, большегрузные автомобили с прицепами — 10 штук, полугусеничные автомашины-тягачи — 10 штук, дизель-моторы мощностью в 800—1000 л.с. — 2 образца, малогабаритные дизельмоторы для малых и легких танков — 2 образца, походные автомастерские³.

По разделу «Элементы выстрела»: образцы и рецептура порохов (каждого вида в пределах 100—500 кг); беспламенных и бездымных, аммиачных, пироксилиновых, нитроглицериновых и других взрывчатых веществ, а также соответствующее оборудование для их испытаний³.

По разделу «Связь» поставки должны были идти по многим позициям. Из области радиотехнической связи: 4 комплекта корабельной радиостанции с приемниками, 4 комплекта радиопередатчиков с радиоприемниками, 4 комплекта танковой радиостанции, 8 единиц переносных пеленгаторов (на 10—200 м, 100—4 000 м); 20 полевых радиостанций (от батальонных до армейских), 2 полевых приемных радиоузла, 2 полевых радиостанций для обнаружения самолетов, 20 комплектов полевых радиоустановок для слежения, высокочастотный кабель и другое радиооборудование. По проводной связи план предусматривал поставки: 10 автоматических телефонных станций, 4 комплектов засекречивающих приборов для телеграфно-телефонных аппаратов и радиостанций, 2 комплекта автоматических аппаратов и приборов для постов воздушного наблюдения, 8 полевых телефонных аппаратов и 4 комплектов универсальных машин по прокладке подземного кабеля³.

В списках советских заказов на мирную продукцию перечислялись такие виды промышленных изделий, как горное оборудование, турбины и локомотивы, трубы разного назначения, оборудования для нефтяной промышленности, электростанций, химической промышленности, сталепроволочных заводов, кузнечно-прессовое оборудование, металлорежущие станки, металлы, электровозы, насосы, торговые и рыболовные суда и другие виды промышленной продукции, а также каменный уголь (в объеме 5 млн. т)¹.

Итак, советские заказы на военную технику и снаряжение, машины, промышленное оборудование и сырье только по Хозяйственному соглашению на первый договорный год определялись в сумме 375 млн. марок (не считая заказы по списку «Б» кредитного соглашения от 19 августа 1939 г.)

Кроме того, германское правительство согласилось принять от Советского Союза заказы еще на 20 млн. марок сверх Хозяйственного соглашения¹.

В общем итоге на первом этапе действия Хозяйственного соглашения Советским Союзом были сделаны заказы на сумму 395 млн. марок. Контингент же возможных взаимных поставок товаров по Хозяйственному соглашению был определен в 410 млн марок с каждой стороны¹.

Однако в ходе реализации Хозяйственного соглашения по взаимной договоренности уровень возможных взаимных обязательных поставок был снижен с 410 млн марок до

342 млн марок, что ясно вытекает из итоговых данных выполнения торговых соглашений СССР с Германией на 21 июня 1941 г., составленных Народным Комиссариатом внешней торговли СССР вскоре после начала Великой Отечественной войны, а также 2 июля 1941 г.³.

В действительности же советские заказы в Германии по этому соглашению определялись в сумме 356,8 млн. марок, германские в СССР — в сумме 337,3 млн. марок³. Но и сниженный объем наших заказов германская сторона не полностью выполнила.

На 21 июня 1941 г. по данному соглашению Советский Союз успел получить от немцев из области вооружения и военного снаряжения: один крейсер «Лютцев» (достраивался на Ленинградских судостроительных верфях), бронь и другие материалы для военного судостроения, некоторые виды морской артиллерии, в том числе для подводных лодок, минно-торпедное вооружение, гидроакустические и гидрографические аппараты, несколько видов полевой артиллерии, в том числе зенитной, отдельные виды по 3—5 штук новейших марок военной авиации (в частности, «Хейнкель-100» — 5 штук, «Юнкерс-88» — 2 штуки, «Дорнье-215» — 2 штуки, «Брюкксер В.И.-131» и «Бркжер В.И.-133» — 6 штук, «Фокке-Вульф» — 3 штуки, «Юнкерс-207» — 2 штуки, «Мессершмидт-109» — 5 штук, «Мессершмидт-110» — 5 штук; все типы самолетов поставлялись с запасными моторами и запчастями.

По военной авиации наши заказы были выполнены почти полностью (заказано на 18,4 млн., получено на 16,8 млн.); по морской и полевой артиллерии с полными боезапасами, минно-торпедному вооружению, аппаратам радиосвязи и гидрографии, инженерному вооружению полностью³.

Для отраслевой невоенной (условно) промышленности по тому же Хозяйственному соглашению к 22 июня 1941 г. в оплату советских поставок зерна, нефтепродуктов и промышленного сырья Германия поставила: на 37,2 млн. марок оборудования для горного дела (буровые станки, экскаваторы, локомобили), нефтепромышленности (дизели, передвижные электроустановки, трубы), электростанций, химических и сталепроволочных заводов; на 11,5 млн марок торгово-пассажирских судов (танкер грузоподъемностью в 12 тыс. т., грузо-пассажирские суда «Мемель», «Пери», «Палация»), плавучий кран, судовое оборудование; на 73,0 млн марок металла и металлоизделий (137 тыс т), в том числе нержавеющей лист, нержавеющую прутковую и быстрорежущую сталь, электролегированную инструментальную сталь (4,4 тыс. т), судостроительный лист, стальную ленту (9 тыс. т), канатную проволоку (6 тыс. т), стальную трос (10 тыс. т), стальные трубы (59 тыс. т), автоматную калибровую и шарикоподшипниковую сталь, 600 штук металлорежущих станков (на 5,6 млн. марок)³. Кроме машин и оборудования, по указанному соглашению Германия поставила Советскому Союзу промышленное сырье на сумму в 75,8 млн. марок³.

Советские заказы на поставку военной техники, металла, промышленного оборудования и промышленного сырья в рамках Хозяйственного соглашения на первый договорный год выполнены на сумму в 277,2 млн. марок (полный же объем заказов, как указывалось выше, исчислялся в сумме 356,9 млн. марок)³. Кроме того, правительство Германии в покрытие недопоставок германскими фирмами промышленных товаров поставило Советскому Союзу золото в сумме 22 млн. марок³.

Следовательно, обязательства по хозяйственному соглашению на первый договорный год германское правительство выполнило удовлетворительно.

При ежеквартальном рассмотрении баланса взаимных поставок делегатами-специалистами с обеих сторон советские представители высказывали неудовлетворенность в адрес германских фирм, задерживавших выполнение советских заказов. Однако противная сторона большую часть задержек ставила в вину советским заказчикам³. Немцы в немалой степени были правы. Они приводили конкретные факты: запаздывание с заказами, несвоевременное представление специализации — назначения тех или иных машин, видов оборудования, станков, нередкие случаи многократного внесения изменений в их конструктивные параметры. Неоднократные изменения нашими

специалистами вносились даже в техническую документацию по строительству крейсера «Лютцев», по производству того или иного вида брони, артснарядов, предназначенных для поставки Советскому Союзу.

Нет сомнения, это не могло не сказаться на своевременности германских поставок и на выполнении их общего объема.

Что же Советский Союз поставил Германии по обязательствам в рамках того же Соглашения и в течение того же срока?

Запросы Германии на поставки из СССР зерна, нефтепродуктов и промышленного сырья по Хозяйственному соглашению на первый договорный год определялись в 337,3 млн. марок (дозволенный объем германских заказов мог достигать 342 млн. марок). Советским Союзом же в течение указанного срока (до 11 февраля 1941 г.) было поставлено Германии советских товаров на 310,3 млн марок³, в том числе сельскохозяйственной продукции на 198,7 млн. марок, нефтепродуктов — на 67,8 млн. марок, промышленного сырья — на 15,0 млн. марок, других товаров — на 27,3 млн. марок³.

Объем наших поставок по весу выглядел следующим образом: продовольственного и кормового зерна, бобовых и масличных культур — 934,5 тыс. т, хлопка — 69 тыс. т, льна 4,3 — тыс. т; нефтепродуктов — 721,8 тыс. т, в том числе авто- и авиабензина — 195,6 тыс. т; газойля — 197,8 тыс. т, смазочных масел — 74,7 тыс. т; хромовой руды — 22,7 тыс. т, марганцевой руды — 58,7 тыс. т; асбеста — 9 тыс. т, платины — 1 513 кг, иридия — 31,3 кг³.

В ходе переговоров в Москве о заключении Хозяйственного соглашения просьбы немцев по части поставок нашего промышленного сырья были куда большего размера по сравнению с тем, что Германия получила. Им особенно хотелось больше получить цветных металлов, каучука. И не столько из ресурсов Советского Союза, у которого они были ограничены, сколько путем их закупок Советским правительством и на советскую валюту в третьих странах. В обмен правители Германии выразили готовность, правда, с огромной неохотой, удовлетворить наши требования поставить СССР новейшие виды германского вооружения. Советская сторона пошла навстречу Германии, но далеко не в полном объеме. Практически немцам было отказано в поставках советского фосфата, в котором очень нуждалось германское сельское хозяйство.

Теперь кратко о Хозяйственном соглашении на второй договорный период. Для советских поставок в Германию он определялся сроком с 11 февраля 1941 г. до 31 июля 1942 г.; для германских в СССР — с 11 мая 1941 г. до 31 июля 1942 г.³.

Возможный контингент заказов с той и другой стороны в соглашении был зафиксирован в 620—640 млн. марок. К 22 июня 1941 г. на обусловленный в соглашении срок Советский Союз успел разместить заказы на 500 млн. марок (с превышением контингента на 60 млн. марок), Германия в СССР — на 394,2 млн марок.

Советские заказы на второй период Хозяйственного соглашения по видам промышленной продукции, включая военную технику, практически совпадали с видами промышленной продукции, заказывавшейся СССР на первый период. Немцы тоже дублировали прошлые свои заказы. В ходе московских переговоров о заключении Хозяйственного соглашения от 10 января 1941 г., продолжавшихся 2,5 месяца и нрсивших порой жесткий характер, правительство Германии проявляло упорную настойчивость в увеличении поставок зерна, бобовых и масличных культур, керосина, газойля, мазута, смазочных масел, цветных металлов и каучука.

Читателю будет небезынтересно знать, что же «успели» к 22 июня 1941 г. СССР и Германия поставить друг другу из объема заказов на второй период Хозяйственного соглашения.

В справке о германских поставках Советскому Союзу, составленной Народным Комиссариатом внешней торговли СССР 4 июля 1941 г., отмечается, что советские заказы на второй договорный период Хозяйственного соглашения были сделаны по

41 позиции. К моменту нападения на СССР по 24 позициям Германия ничего не поставила. По другим позициям поставки были весьма незначительны. Предметов вооружения СССР получил всего-навсего на 90 тыс. марок (из всего объема заказов в 98,2 млн. марок). Из заказанных 7 417 металлорежущих и других станков на сумму в 120,3 млн марок в СССР было поставлено 506 станков (на сумму 5,2 млн. марок), . каменного угля на 5,470 тыс. т было завезено 313 тыс. т. Плохо выполнялись заказы инженерного отдела НКВД СССР. Инженерного имущества немецкая сторона поставила только на 303 тыс. марок (заказ составлял 141,3 млн. марок). Германской стороной аккуратность была проявлена только с выполнением заказов на химические продукты и краски: заказано на 5,2 млн. марок, поставлено — на 4,4 млн. марок³.

С 11 мая 1941 г. (для немецкой стороны — это начало второго Периода Хозяйственного соглашения) по 21 июня того же года Германия поставила СССР всех промышленных товаров лишь на 29,9 млн марок³ из всего объема заказов на сумму в 500 млн марок.

Германской стороной неудовлетворительно выполнялось соглашение о транзите через советскую территорию закупавшихся Германией товаров в третьих странах Ближнего и Дальнего Востока. С начала 1940 г. по июнь 1941 г. по этому виду коммерческих услуг Германия задолжала Советскому Союзу 84,5 млн. марок³. Под задолженность за транзит в течение указанного периода Советский Союз успел разместить заказы на разного рода металлорежущие станки, особо прочную сталь, промышленное оборудование и приборы на 58,5 млн марок³.

Советская сторона же договорные поставки по германским заказам на второй период Хозяйственного соглашения выполняла весьма аккуратно. Поставки начались с февраля 1941 г. строго по графику, который был предусмотрен Соглашением.

С 11 февраля по 21 июня 1941 г. Советский Союз своему партнеру по экономическим сделкам поставил: зерновых — 577,5 тыс. т (на 104,2 млн. марок), в том числе пшеницы — 232,5 тыс. т, ржи — 95,2 тыс. т, ячменя и кукурузы — 156,4 тыс. т; хлопка — 36,4 тыс. т (на 30,2 млн. марок); нефтепродуктов — 220,5 тыс. т (на 15,8 млн марок), в том числе керосина — 72,1 тыс. т, газойля — 51,6 тыс. т, мазута — 69,1 тыс. т, смазочных масел — 25,3 тыс. т; промышленного сырья: марганцевой руды — 27,1 тыс. т, асбеста — 926 т (заказывалось 8 тыс. т), платины — 977 кг (заказывалось 2 192 кг на 10,5 млн. марок)³.

Весь объем советских поставок в ценностном выражении определялся в 167,8 млн. марок. Дополнительно вне рамок Хозяйственного соглашения за тот же период СССР поставил Германии металла (в основном железный лом) на 17,5 млн. марок³. Таким образом, объем советских товарных поставок Германии с февраля по 21 июня 1941 г. определялся в сумме 185,3 млн марок³.

Разительное превышение (в 156 млн. марок) советских поставок над германскими по Хозяйственному соглашению на второй период нельзя назвать иначе, как сталинским платежом дани агрессору за то, чтобы он не спешил со сроками развязывания войны против СССР; Другого объяснения поспешности с поставками найти трудно. То же самое можно сказать и в отношении того, что Советское правительства не выразило должного требования к германской стороне полностью и своевременно покрыть поставками промышленных товаров советские расходы по ее транзитным! перевозкам в сумме 70 млн марок.

Общая картина всех советско-германских экономических сделок за период с августа 1939 г. по июнь 1941 г. будет выглядеть следующим образом. По всем видам торговых соглашений Советским Союзом было размещено заказов в Германии на изготовление и поставку в СССР военной техники, разного рода машин, станков, промышленного оборудования на сумму 1,215 млн. марок (завершение поставок планировалось на конец июля 1942 г.)³. Получил же СССР на 21 июня 1941 г. от германских фирм промышленной продукции и вооружений на сумму в 462,3 млн. марок³, включая поставки машин и оборудования в сумме 15 млн марок за советский транзитные услуги.

Кроме того, в порядке выравнивания баланса товарообмена Германия поставила Советскому Союзу золота на 44,7 млн. марок³. Таким образом, все виды германских товарных и валютных поставок нашей стране составили сумму в 507,3 млн. марок.

Теперь о встречных советских поставках Германии в покрытие заказов, выполнявшихся германскими фирмами.

В течение того же периода, т.е. с августа 1939 г. по июнь 1941 г., германское правительство сделало заявки на получение из СССР сельскохозяйственной продукции, леса, нефтепродуктов, промышленного сырья и цветных металлов на сумму 937,3 млн. марок³. Но к 21 июня 1941 г. указанные виды советских товаров Германия успела получить на сумму 671,9 млн марок³. Кроме того, на эту же дату Германия недопоставила своими товарными поставками, как это было оговорено специальным двусторонним соглашением, советские транзитные услуги Германии при перевозках ее товаров из стран Ближнего и Дальнего Востока, выразившиеся в сумме 69,6 млн. марок³. Таким образом, к моменту вероломного нападения на СССР Германия получила от Советского Союза продовольствия, нефтепродуктов, промышленного сырья и транспортных услуг в целостном выражении на сумму 741,5 млн марок.

Следовательно, в ходе реализации экономических сделок с Германией за 22 предвоенных месяца Советский Союз понес убыток в сумме 234,2 млн марок (741,5 млн. — 507,3 млн.). Все это так, если экономические отношения СССР с Германией рассматривать только за период с августа 1939 г. по июнь 1941 г.

Если же наши экономико-торговые отношения с Германией проанализировать в более широком временном диапазоне, то картина будет иной — не столь убыточной, как это кажется.

Мало кому из историков известен, а может быть никому, тот факт, что по 200-миллионному кредиту, предоставленному Германией Советскому Союзу в 1935 г. (сроком на 5 лет на весьма выгодных для СССР условиях), наша страна на июнь 1941 г. задолжала Германии около 150 млн марок³. Несмотря на настойчивые требования Берлина к СССР досрочно покрыть советскими товарами кредит 1935 г., Советское правительство отвергло эти требования. Из неоплаченных немцами советских товарных поставок на 234,2 млн. марок будет законным минусовать советский долг Германии в сумме 150 млн. марок по кредиту 1935 г.

Итак, в результате вероломного нарушения договора о ненападении от 23 августа 1939 г. и неаккуратного исполнения целого ряда последующих хозяйственно-экономических соглашений фашистская Германия уже без военных действий нанесла Советскому Союзу ущерб в сумме 84,2 млн. марок. Данная сумма есть результат таких расчетов: из суммы убытка СССР, понесенного им в результате непокрытия германскими фирмами советских товарных поставок на 234,2 млн. рейхсмарок в течение 22 предвоенных месяцев, минусовалась наша задолженность Германии в сумме 150 млн. рейхсмарок по кредиту, предоставленному ею Советскому Союзу в 1935 г. Но зато от потенциально смертельного врага, остро нуждавшегося в нашем продовольствии и промышленном сырье и находившегося в течение большей части рассматриваемого времени в состоянии так называемой военной и экономической блокады со Страны Англии, наша страна получила в немалом количестве новейшую военную технику (крейсер, разных калибров морскую, полевую и зенитную артиллерию, минометы калибра в 50—240 мм с полными боезапасами, небольшими партиями новейшие виды боевых самолетов, оптические¹ и измерительные приборы), металлорежущие, карусельные, сверлильные, строгальные и другие виды станков (в общей сложности 5 271 станок), прокатные станы, машины и оборудование для военных заводов, разного рода армейскую аппаратуру по радиосвязи, машины и оборудование для тяжелой, химической, горнорудной и легкой промышленности, некоторые виды остродефицитного промышленного сырья (дюралюминий, вольфрам).

Только военной техники и военного снаряжения получено на сумму около 150 млн. марок из общего объема поставок промышленной продукции в сумме 507 млн. марок.

По всем хозяйственно-экономическим соглашениям с Германией Советский Союз получил отдельные виды военной продукции и то уникальное промышленное оборудование, в которых нам отказывали западные «демократы» — Англия, Франция и США. Более того, в период явно приближавшегося момента германской агрессии против СССР американские и английские военные власти по указанию своих правительств накладывали аресты на изготовленную фирмами этих стран по советским заказам станки, машины и промышленное оборудование, приготовленные в портах к отправке их в СССР¹. Госдепартамент США по требованию департамента военно-морского флота запретил отправку в СССР находившихся уже в порту 25 крупных установок для оборудования судоверфей и оборонных заводов Ленинграда и Николаева. «Мера, — отмечала немецкая газета "Нахрихтен фюр Ауссенхандель", — была направлена на то, чтобы помешать русским в проведении своей морской программы и прежде всего планов Советского Союза по созданию крупной судовой и береговой артиллерии»¹. Запрет был наложен даже на продажу Советскому Союзу запальных свечей для самолетов, которые должна была поставить фирма «Бендикс Корпорейшн»¹.

Реакционная пресса Запада, правители фашистской Германии испытывали восторг от вероломной политики правительств Англии и США в отношении СССР. Все это делалось с целью не допустить укрепления оборонной мощи Страны Советов перед надвигавшейся на СССР смертельной опасностью.

Зато в Германию нефтепродукты, каучук, цветные металлы (медь, олово, молибден) и другое остродефицитное сырье шли потоком или непосредственно из США или через филиалы американских промышленных корпораций, находившихся в третьих странах, в частности, Латинской Америке. Отличительным примером в этом преступном деле являлись поставки третьему рейху американской нефти и нефтепродуктов, которые осуществлялись вплоть до конца 1944 г.

Американская военная разведка в середине 1941 г. установила, что «Стандарт ойл» через филиалы в Мексике, Бразилии, фактически находившиеся во владении нацистских дельцов, продолжает на своих танкерах поставлять нефть Германии через Танжер (служивший перевалочным пунктом), а с Антильских островов — на Канарские, где на мощном нефтеперегонном заводе американская нефть перерабатывалась на нужные кондиции горючего⁴.

Продукция этого завода была основным источником для заправки германских подводных лодок, разбойничавших на основных морских коммуникациях в акватории Атлантического океана. Интересно и то, что на указанных 6 американских танкерах команды были составлены из немцев — подданных третьего рейха. Кроме этих 6 танкеров, суда нейтральных стран и даже суда других американских компаний немецкими подлодками беспощадно топились⁴.

Запрет американских властей на выполнение советских заказов на поставку в СССР машин, станков и другого промышленного оборудования и щедрая нелегальная помощь нацистам со стороны американских промышленных и финансовых корпораций означали не что иное, как косвенное участие американского империализма в подготовке и ведении германской агрессии против СССР.

Следовательно, срыв англо-французскими правителями московских переговоров в середине 1939 г. о создании коллективного фронта защиты от фашистской агрессии имел свое негативное продолжение, но еще в более коварной форме, в форме прямой материальной и технической помощи германским агрессорам со стороны ряда могущественных американских корпораций и их филиалов во Франции, Голландии, Швеции и других странах Западной Европы.

Наряду с проявившимся стремлением империалистических кругов Англии, Франции и в немалой степени США направить германскую агрессию против СССР, толк-

нувшим советское руководство принять предложения Берлина нормализовать политические отношения с Германией и наладить с ней тесные экономические связи, экономические и технические (передача патентов) сделки американских магнатов с врагом лишний раз подтверждают, что внешнеполитический курс СССР, взятый им после провала московских переговоров, фактически не может подвергаться осуждению. Он соответствовал реалиям сложившейся тогда вокруг СССР международной ситуации, поставившей Советское государство перед фактом политической и экономической блокады со стороны всего капиталистического мира.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ЦГАНХ СССР. Ф. 413. Коллекция документов.

² Архив внешней политики (АВП) СССР. Коллекция документов.

³ Архив историко-внешнеэкономического управления министерства внешнеэкономических связей СССР (Архив ИВУ). Ф. 413. Коллекция документов.

⁴ Хайэм Ч. Торговля с врагом / Пер. с англ. М: Прогресс, 1985. С. 86.